

УДК 94(3):008"18/20"

ЦЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ О РЕЦЕПЦИИ АНТИЧНОСТИ В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XXI в.

М.И. Козлова, В.А. Филимонов

Аннотация

Рецензия на книгу: Чиглинцев Е.А. Рецепция античности в культуре конца XIX – начала XXI вв. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2009. – 290 с.

Ключевые слова: рецепция античности, античное наследие, социокультурный контекст, интерпретация традиционных символов.

Термин «рецепция» употребляется представителями широкого спектра дисциплин, как естественнонаучных (в исследованиях, связанных с функционированием рецепторов), так и гуманитарных, прежде всего социологами, философами, филологами и историками права.

Социологи понимают под рецепцией «отбор, интерпретацию, оценку и переработку определенных идей в соответствии с традициями, особенностями и актуальными тенденциями... социальной мысли... Воспринимаемые идеи играли не только “стимулирующую”, но и инструментальную роль: они использовались как дополнительное орудие, средство обоснования уже существовавших... социальных доктрин, устремлений и ориентаций» [1, с. 10]. В свою очередь, философская рецепция представляет собой диалог между принадлежащими разным культурам философами и учениями, в основе ее лежит «метод обнаружения смысла», который благодаря тому, что «само мышление создает необходимые условия», «получает возможность актуализоваться в рамках определенного философского дискурса». По словам М.Л. Хорькова, «критерий общности подобного метода формирования общего смысла, который может быть обозначен не иначе как своего рода герменевтический метод, позволяет, помимо прочего, понять (и принять) тот очевидный факт, что диалог культур – это чаще всего спор, диспут, нежели согласие» [2].

Филологи также воспринимают рецепцию как диалог, но «возникающий между “отправителем” и “получателем” художественной информации» [3, с. 3], как «активный акт переработки, трансформации воспринимаемой информации, а не пассивное её усвоение, механическое заимствование и повторение» ([4]; см. также [5–7]). Исследование этого процесса должно проводиться в контексте исторических, литературных, культурных реалий, связанных с развитием страны- и литературы-реципиента. Такой подход сводится к поиску различных видов реминисценций, которые признаются составляющими содержательной формы литературных произведений, а «интертекстуальная проблема включает

в себя исследование глубинного “смысла” произведения, творческой эволюции одного в процессе “диалога” с другим. Текст анализируемого произведения, оказавшись в сопоставлении с иным контекстом, может проявить свои новые, невидимые ранее свойства, расширится его связь с внетекстовой действительностью» [8, с. 124]. Филологи изучают различие модификаций сюжетов, в том числе и греко-римских, «на материале античных коннотаций, которыми порой бывают окрашены неожиданные в этом значении мотивы», рассматривают «взаимодействие семантических субстратов» ([9, с. 9], см. также [10]).

Что касается историков, то под рецепцией они чаще всего подразумевают восприятие правовой системы и принципов другого государства как основы национального права, имея в виду прежде всего восприятие античной юридической традиции посредством римского права. Это явление (рецепция) «возникло в процессе общеевропейской тенденции правового развития, хотя имело и свои особенности. Её необходимость – в объективной исторической преемственности правового развития, которая в России проявилась в традиционном использовании норм римского права в законодательстве» [11, с. 200]. Помимо этого, исследовательский интерес историков спорадически сосредотачивался и на изучении процессов восприятия и других явлений. Например, А.В. Гордон изучил роль Кропоткина в российской рецепции Великой Французской революции (см. [12]). При этом работ, посвященных проблемам теоретического обоснования феномена рецепции, практически не появлялось. Между тем разработка проблемы восприятия античности, выступающей в европейском обществе в качестве основы цивилизации и закрепленной в форме исторической памяти, имеет особое значение.

Заметим, что периоды наибольшего стремления к интерпретации классических образцов приходятся на переломные эпохи, периоды утраты нравственных и иных ценностных ориентиров, поиска новых этико-эстетических идеалов. В этой связи своевременным представляется нам выход в свет монографии казанского исследователя Е.А. Чиглинцева «Рецепция античности в культуре конца XIX – начала XXI вв.» [13]¹, в которой автор раскрывает некоторые общие закономерности «освоения античности современностью» (с. 5). В данной работе взаимодействие двух культур представлено как диалог, основанный на вовлечении личностей, событий, явлений, памятников, географических и природных объектов из греко-римской истории, имеющих «так называемый культурный шлейф» (с. 25), в социокультурную среду конца XIX – начала XXI в. При этом античные образы и сюжеты наделяются смыслами, определяемыми не столько прошлым, сколько современностью, и становятся символами, подверженными интерпретации, поэтому античность «остается в виде дискретных образов, чаще – стереотипных» (с. 25). Как правило, порождение такого рода интерпретаций характерно для носителей непрофессионального исторического знания, которые воспринимают прошлое эмоционально и находят в нем подкрепление собственным амбициозным устремлениям, а история воспринимается ими «как своего рода иллюстрация этических предпочтений конкретной эпохи» (с. 24). В отличие от них, представители научного сообщества признают существование различий между прошлым и настоящим и отрицают прямое сопоставление фактов прошлого и

¹ Далее в ссылках на эту монографию будут указываться только страницы.

современности. По мнению Е.А. Чиглинцева, «обращение к взаимодействию двух культур снимает у познающего субъекта любые пространственные и временные границы между ним и иной эпохой, создает условия для бытования “чужого” в иных социокультурных условиях» (с. 27). Таким образом, процесс дешифровки знаков, символов и образов, потребляемых субъектами в определенных исторических условиях, позволяет изучить социальное сознание общества, в частности представителей массовой культуры.

По мысли автора монографии, особенно активное обращение к античному наследию характерно для так называемых переходных эпох. Для Европы ими стали «и рубеж XIX – XX вв., и весь XX в., век перехода к массовой культуре в условиях массовой коммуникации, которая выступает как инструмент мифологизации сознания индивида и общества в целом в духе античного полисного мира» (с. 27). На этом периоде главным образом и сосредоточено внимание исследователя.

Структура монографии выглядит убедительно, поскольку является глубоко продуманной и позволяет автору раскрыть заявленную проблему. Во введении проделана серьезная работа по систематизации накопленного в деле изучения рецепции античности опыта, проанализирована историография, в особенности англоязычная, в которой этот феномен рассмотрен исходя из исторических условий воспринимающей культуры. Теоретическое обоснование является важным достоинством исследования. С точки зрения Е.А. Чиглинцева, «рецепция античного наследия означает восприятие и включение в интеллектуальные и культурные практики в качестве неотъемлемой части (присвоение) социально-политических, исторических и культурных явлений античности» (с. 7). По социальной направленности автор разделяет рецепцию в сфере гуманитарного знания на прагматическую и эстетическую (с. 8); несомненной заслугой исследователя является совмещение этих аспектов в виде рецепции исторической и социокультурной (с. 15). Существенно увеличивает значимость исследования также опора на многочисленные нарративные источники. Е.А. Чиглинцев обращается к сочинениям античных авторов: Гомера, Геродота, Плутарха, Пиндара, Аппиана, Софокла, Павсания, Марка Аврелия, Прокла, Тита Ливия, Валерия Максима, Страбона, Плиния Старшего, Авла Гелия, Веллея Патеркула, Светония, Сенеки, Горация, Вергилия, Саллюстия, Секста Аврелия Виктора и др.

В первом разделе монографии рассматриваются цели и механизмы рецепции античности в культуре конца XIX – первой половины XX века. В период кризиса европейской культуры многие выдающиеся деятели, противостоящие традиционным устоям и тяготеющие к новаторству, обратили свое внимание на античное наследие, причем «вовлеченность в эпоху наблюдается не только на уровне перипетий личной судьбы каждого из них, но и на уровне социокультурного и личного опыта или общекультурных процессов» (с. 28). В связи с этим Е.А. Чиглинцев обращается к изучению особенностей восприятия античного наследия Г. Шлиманом, П. де Кубертеном, К. Кавафисом, А. Блоком, А. Дункан, И. Стравинским. Отметим, что выбор персонажей осуществлялся автором исходя из исследовательских возможностей и наличия корпуса нарративных источников (с. 28). На примере Шлимана и Кубертена рассмотрена рецепция античности как социальное проектирование. Шлиман конструировал собственную публичную

биографию на основе античного архетипа, отталкиваясь от героического мифа о культурном герое (с. 36). Кубертен восстановил Олимпийские игры из «неожиданного, на первый взгляд, сочетания идеализации античного наследия и сугубого прагматизма в собственных делах и поступках» (с. 57).

Междисциплинарный подход, использование исторических методов при анализе творчества поэтов Кавафиса и Блока дают возможность Е.А. Чиглинцеву по-новому взглянуть на изученный специалистами-филологами материал и исследовать специфику рецепции античности в общественно-политических практиках. Кавафис был связан с античностью на протяжении всей жизни. Е.А. Чиглинцев выявляет в творчестве этого поэта два этапа рецепции. Хронологически четко прослеживается «первичный, латентный уровень рецепции античного наследия, который практически не поддается объективному анализу у большинства творцов, поскольку не находит отражения в творчестве» (с. 68). По словам автора, в ранний период Кавафис занимался просто воспроизведением и пересказом отдельных античных сюжетов, прежде всего мифологических и эпических сказаний, не наделял их новыми смыслами, ассоциациями и собственными интерпретациями (с. 69–70), воспринимал античность через известные и новонайденные письменные источники (с. 71), пытался «смоделировать конкретные гипотетически возможные ситуации из повседневной жизни античности, что было невозможно без углубленного знания древней истории» (с. 72). Переход в мировоззрении поэта происходит в 90-е годы XIX в., когда в нем, по мысли Е.А. Чиглинцева, окрепла уверенность, что «античная культура продолжает оставаться частью современности, а значит, ее можно интерпретировать, через нее можно самовыражаться, с ее помощью можно утверждать некие этические ценности для сегодняшнего дня» (с. 72).

В отличие от Кавафиса, для Блока античность не была доминантой творчества, он иногда использовал античные мотивы, латинские и греческие цитаты, стихотворные размеры (с. 86). Е.А. Чиглинцева в творчестве Блока в большей степени привлекает небольшая биографическая брошюра «Катилина», написанная поэтом в 1918 г., так как «ассоциации и аллюзии, что возникают в размышлениях Блока, глубоко лично отражают мироощущение человека переломной эпохи» (с. 91). В этой работе поэт использует, по утверждению Е.А. Чиглинцева, собственные методологические принципы, которые делают биографию «Катилины весьма оригинальным и очень тенденциозным сочинением» (с. 93): своеобразно подобраны античные источники (они отражают эпоху, а не непосредственно события заговора (с. 93–94)), текст создан с опорой на психологию и интуицию (с. 97), политически актуализирован материал древней истории на основе аналогий (с. 95) (Блок «видит сходство ситуации в Риме эпохи разложения Республики и в Европе эпохи Октябрьской революции» (с. 96)). Для поэта Катилина – это революционер, разрушитель, предшественник «окончательного сокрушения старого мира в том мировом пожаре» (с. 103).

В этом нетрадиционном для отечественной историографии труде автором был использован особый подход при анализе «экзотических» (с. 287) вариантов рецепции как способов самовыражения балерины А. Дункан и композитора И. Стравинского. В данном случае принципиально важным для исследователя был вопрос об источниковой базе, которая позволила бы адекватно воссоздать

их представления об античности «как культурно-исторической реальности этих представлений в музыкально-сценическом творчестве» (с. 129). Специфику танца исследует Е.А. Чиглинец в творчестве Дункан, которая заимствовала и возродила греческую хореографию: «античное наследие, пропущенное через индивидуальность, через ту социально-культурную среду, которая окружала танцовщицу, становилась объектом рецепции, которая представляла из себя имитацию, конструирование в современных условиях всякий раз нового образа античности» (с. 113). Для реконструкции представлений Стравинского источниками послужили программные произведения, написанные по определенному греко-римскому сюжету или имеющие античное название, публицистика композитора (с. 129), мемуары, переписка, документы личного и неличного происхождения (с. 130). По мысли Е.А. Чиглинцева, греческая мифология была лишь поводом для создания собственного «сюжета или героя и в либретто, и в музыке с целью сделать их близкими и понятными современному человеку. В этом процессе совмещаются и античные эстетические принципы, и сознательные стилистические ссылки на европейский классицизм, и новейшие приемы музыкальной композиции XX века» (с. 147).

Во втором разделе монографии Е.А. Чиглинец рассматривает античные образы в социальных представлениях XX – начала XXI в. В этот период на восприятие греко-римских персонажей массовым сознанием влияли не столько научные знания, сколько медийные, зачастую интуитивные сформированные под воздействием современных средств коммуникации (с. 148). Е.А. Чиглинец создал собственную систему для обозначения образов античных исторических персонажей по способу их интерпретации и репрезентации в современной культуре и классифицировал их как образ-знак, образ-символ и образ-судьба (с. 287). Характеристики этих типов превосходно точно выявлены автором и сопровождаются показательными примерами.

Фигуры Герострата и Мецената, по мнению Е.А. Чиглинцева, примечательны для демонстрации: они как образы «обретают зачастую одну доминирующую черту, которая, будучи в течение веков вырвана из социальной и культурной среды своей эпохи, превращает реального исторического персонажа именно в знак» (с. 287). Приводимый автором анализ места Герострата – одинокой для массового сознания фигуры – в исторической памяти вызывает бесспорный интерес. Этот грек в IV в. до н. э. сжег храм Артемиды для собственного прославления, за что был осужден на забвение. По мысли Е.А. Чиглинцева, «то, что конкретное сообщество, общество или человечество в целом забывает естественным путем или стремится забыть целенаправленно, также характеризует представления современников о прошлом» (с. 149). В монографии изучены процесс складывания некоего топоса в античности (с. 152–154) и бытование образа Герострата. С конца XIX в. к нему обращались многие деятели, в их числе В. Ленин, В. Брюсов, Н. Тэффи, М. Цветаева и даже современные рок-группы; сняты кинофильмы, написаны пьесы. Особое значение образ этого исторического персонажа как разрушителя старого мира играл в переломные эпохи. Например, с посвящением Октябрьской революции вышло стихотворение А. Дорогойченко «Герострат» (с. 154).

Перспективный анализ от античности к современности позволил Е.А. Чиглинцеву показать механизм рецепции, который использовался в отношении такого феномена, как меценатство. Последнее получило свое название от имени римского всадника Гая Цильния Мецената, который занимался благотворительностью. Автор изучил историографию и античные источники, посвященные деятельности этой личности (с. 169–176), что позволило ему обозначить параметры, которым должен соответствовать меценат (с. 177–178). Фиксируя процесс рецепции античности и деформации образа благотворителя, Е.А. Чиглинцев выявил четыре узловые локальные социокультурные системы, «в которых такое явление, как меценатство, представлено наиболее ярко. Это “эпоха Августа” рубежа I в. до н. э. – I в. н. э., это “эпоха Возрождения” в Италии..., это Россия рубежа XIX–XX вв., наконец, это XX век, на протяжении которого меценатство претерпевает значительные метаморфозы в рамках культуры европейской традиции» (с. 167–168). Е.А. Чиглинцев выходит на проблему деградации меценатства на протяжении XX в., говорит о коммерциализации, продюсировании, спонсорстве, которые явились следствиями омассовления культуры.

Использование исторических персонажей в качестве основы для создания под влиянием субъективных пристрастий образов-символов, наделенных определенными качествами, которые, по утверждению Е.А. Чиглинцева, формируются «в тесной связи с социокультурным контекстом своего времени» (с. 287), также можно считать побочным действием рецепции античности в массовой культуре. С точки зрения автора, наиболее показательным является процесс символизации образов Спартака и Клеопатры. Исследователь штудирует античных авторов, профессиональную историографию, которые обращались к данным персонажам, затем рассматривает их рецепцию в массовом сознании. С этой целью Е.А. Чиглинцев изучает трактовки образов Клеопатры и Спартака деятелями искусства, анализирует спектакли, балеты, фильмы, художественные произведения, посвященные этим персонажам. Это придает монографии особую привлекательность, и, надеемся, будет по достоинству оценено читателями.

Спартак стал символом борьбы и свободы: «всякий автор, попытавшийся написать популярную биографию Спартака в виде традиционного нарратива, оказывается заложником сложившегося стереотипа образа-символа» (с. 208). Таким образом, историчность этой фигуры в массовом сознании подвергается разрушению (с. 220). Клеопатра, по словам Е.А. Чиглинцева, стала «частью массового общественного сознания еще со времен античности» (с. 220), она занимала место «то в ряду римских матрон, то в ряду великих куртизанок всех времен и народов» (с. 223). Массовая культура XX в. активно использует образ Клеопатры, о ней часто упоминают в средствах массовой информации и «в обыденной жизни: салоны красоты и женские клубы, магазины и туристические агентства носят её имя. Характерна и реклама, эксплуатирующая её образ» (с. 222). Клеопатра, как отмечает Е.А. Чиглинцев, стала игрушкой для реализации политических или художественных замыслов – многие активно домысливают и интерпретируют имеющиеся данные о ней (с. 224).

Александра Македонского и Юлия Цезаря исследователь относит к типу «образ-судьба», к личностям, призванным «дать политический и этический урок современности» (с. 288). Эти персонажи благодаря хорошей сохранности

источниковой базы «при любых интерпретациях обязательно сохраняют античный социокультурный контекст» (с. 288); уверенность в аналогичности процессов прошлого и настоящего является главным стимулом для обращения к этим историческим фигурам. Как и в предыдущих главах, Е.А. Чиглинцев изучал процесс рецепции и в профессиональной историографии, и в общественной мысли, и в искусстве, художественном творчестве. Исследователь пришел к выводу, что образ Александра Великого выглядит довольно цельным: в большей степени этот исторический персонаж известен как герой, непобедимый полководец, замечательный правитель (монарх) (с. 244), создатель империи, объединивший Восток и Запад. Юлий Цезарь же воспринимался в XX в. дискретно: он предстает «то как выдающийся государственный деятель, то как узурпатор власти, то как славный полководец, то как беззастенчивый стяжатель, то как хранитель римских религиозных традиций, то как предтеча античного христианства» (с. 284).

В заключении Е.А. Чиглинцев подытоживает свое исследование важным утверждением, что «обращение к исторической или социокультурной рецепции античности позволяет исторической науке активно присутствовать на широком междисциплинарном поле современного гуманитарного знания и выполнять при этом утраченную некогда интегрирующую роль в социогуманитарных исследованиях» (с. 288).

Завершая наш не претендующий на полноту обзор книги, считаем необходимым высказаться вот по какому поводу. Второй раздел монографии хронологически обозначен как XX – начало XXI в. На наш взгляд, интересно было бы проследить трансформацию образов античности в условиях внедрения в массовое сознание современных телекоммуникационных и информационных технологий. В наше время, когда, по выражению Лестера Туроу, «человеческая культура и человеческие ценности формируются электронными средствами массовой информации» [14], интернет-сообщество, состоящее в основном из молодых и активных людей, в определенной мере способно отразить перемены, происходящие в этой части социума. Обследование поэтических порталов, блогосферы, форумов (не обязательно исторических) дает богатый материал для размышлений в русле заявленной темы. Сам автор в § 1 (о Герострате) второго раздела проводит такой анализ, однако при разборе образов Мецената, Спартака, Клеопатры, Александра Македонского и Юлия Цезаря мы его уже не находим. Высказанное ни в коем случае не призвано умалить несомненных достоинств рецензируемой книги, напротив, только подтверждает перспективность дальнейшей разработки раскрываемой в ней темы.

Монография Е.А. Чиглинцева «Рецепция античности в культуре конца XIX – начала XXI вв.» является добротным исследованием, написанным на очень высоком уровне. По сути, это первая в исторической науке работа, в которой тщательно и многосторонне проанализирована важная и малоизученная проблема – рецепция античности. Яркий, образный язык, использование примеров, выходы на современность делают эту книгу доступной, интересной и полезной как для специалиста, так и для широкого круга читателей.

Summary

M.I. Kozlova, V.A. Filimonov. A Valuable Study on Reception of Antiquity in Mass Culture in Late 19th – Early 21st Centuries.

Review of the book: Chiglintsev E.A. *Retseptsiya antichnosti v culture kontsa XIX – nachala XX vekov* (Reception of Antiquity in the Culture of Late 19th – Early 20th Centuries). – Kazan: Izd. Kazan Univ., 2009. – 290 p.

Key words: reception of antiquity, ancient heritage, social and cultural context, interpretation of traditional symbols.

Литература

1. *Гофман А.Б.* Эмиль Дюргейм в России. Рецепция дюргеймовской социологии в российской социальной мысли. – М.: Макс Пресс, 2001. – 99 с.
2. *Хорьков М.Л.* Проблема рецепции экзегетического метода Моисея Маймонида в латинских сочинениях Майстера Экхарта. – URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/38254>.
3. *Батищева Т.С.* Рецепция раннего творчества Франца Грильпарцера в России: На примере трагедии «Праматерь»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Н. Новгород, 2003. – 20 с.
4. *Ощепков А.Р., Луков В.А.* Русская рецепция Марселя Пруста // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 5. – URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/5/Oshchepkov&Lukov>.
5. *Гиривенко А.Н.* Готический роман Анны Радклиф: Из истории рецепции в России // Филология в системе современного университетского образования. – М., 2002. – Вып. 5. – С. 58–62.
6. *Галинская И.Л.* Наследие Михаила Булгакова в современных толкованиях. – URL: http://ilgalinsk.narod.ru/bulgakov/b_recep.htm.
7. *Дзюбенко М.А.* Гёте – Тургенев – Островский. Из истории рецепции и трансформации сюжета о Фаусте в русской литературе // Спасский вестн. – 2005. – № 12. – URL: <http://turgenev.org.ru/e-book/vestnik-12-2005/dzubenko.htm>.
8. *Трофимова Т.Б.* Лермонтовский «подтекст» в цикле И.С. Тургенева «Стихотворения в прозе» // Рус. литература. – 2005. – № 1. – С. 124–132.
9. *Орехов Б.В.* Принципы организации мотивной структуры в лирике Ф.И. Тютчева: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2008. – 22 с.
10. *Котариди Ю.Г.* Традиционный сюжет об Амуре и Психее в свете исторической поэтики: теоретический аспект: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2008. – 22 с.
11. *Летяев В.А.* Необходимость и достаточность рецепции норм римского права в России XIX – начала XX вв. // Древнее право. – 2000. – № 1 (6). – С. 194–202.
12. *Гордон А.В.* Кропоткин в российской рецепции Великой Французской революции. – URL: <http://oldcancer.narod.ru/150PAK/1-06Gordon.htm>.
13. *Чиглинецов Е.А.* Рецепция античности в культуре конца XIX – начала XXI вв. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2009. – 290 с.
14. *Тууроу Л.* Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир. – Новосибирск, 1999. – URL: <http://www.ruop.ru/lester-thurow.html/27>.

Поступила в редакцию
25.12.09

Козлова Мария Игоревна – аспирант кафедры историографии и источниковедения исторического факультета Ставропольского государственного университета.

E-mail: *drowing-psyche@yandex.ru*

Филимонов Владимир Альбертович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории зарубежных стран Сыктывкарского государственного университета.

E-mail: *klub-nica@yandex.ru*